от Моделирование колебаний медного наностержня методом молекулярной динамики

© А.Н. Куприянов, О.С. Трушин, И.И. Амиров

Ярославский филиал Физико-технологического института РАН, Ярославль E-mail: amirov@yandex.ru

Поступило в Редакцию 22 мая 2014 г.

Методом молекулярного динамического моделирования проведено исследование динамики колебаний медного наностержня (длина 16.4 nm, размер стороны квадратного сечения 3.0 nm). Обнаружено, что при релаксации напряженного наностержня в нем возникают преимущественно продольные колебания. Показано, что изменение его потенциальной энергии во времени не отражает в полной мере всю динамику колебаний. Обнаружены биения продольных и поперечных колебаний первоначально отклоненного медного наностержня. Определен его модуль Юнга. Приводится обсуждение полученных результатов.

Наностержни (HC) и нанопроволоки (HП) являются основными элементами наноэлектромеханических сенсоров и нанопереключателей [1,2]. Собственная частота металлических HC лежит в гигагерцевой области, и изучение динамики колебаний таких нанорезонаторов (HP) методом молекулярной динамики (MД) позволило выявить многие ее особенности [3–5]. Исследование наиболее изученной системы закрепленных с двух сторон металлических нанобалок, HП — показало влияние поверхностных эффектов на их собственную частоту f_0 , возникновение биений при их колебаниях [4,5]. Собственные частоты

1

НР обычно находили из зависимости периодических изменений их потенциальной энергии во времени [3-5]. Однако такая методика определения f_0 не позволяет отслеживать их пространственные колебания. Это особенно важно при изучении колебаний закрепленного с одной стороны НС, колебания которого могут происходить в разных плоскостях и являются связанными. В данной работе на примере исследования динамики колебаний медного НС показано, что определение резонансной частоты из данных периодического изменения его потенциальной энергии не согласуется с результатами ее определения по данным изменения во времени пространственных колебаний НС. Показано, что в результате распределения энергии колебаний по различным степеням свободы потенциальная энергия НС может не меняться, хотя он будет продолжать колебаться. Обнаружено, что при релаксации напряженного НС в нем возникают преимущественно продольные колебания. На основе измерений частоты его продольных колебаний определена величина модуля Юнга медного НС, которая была почти в 2.5 раза меньше его значения, соответствующего объемному материалу.

Моделирование проводили с помощью разработанного программного комплекса (MDEAM) [6]. В состав программного комплекса входят расчетный модуль и средства визуализации атомных структур с использованием графической библиотеки OpenGL собственной разработки. Расчет межатомного взаимодействия атомов Cu–Cu осуществлялся с использованием метода погруженного атома (EAM потенциал) [7]. Интегрирование уравнений движения проводилось с использованием алгоритма Leap-frog с временным шагом 10^{-15} s. При моделировании поддерживалось постоянство числа частиц, объема и энергии (NVE ансамбль). Начальная температура модели задавалась равной 1 K. Координаты атомов записывались в файл с интервалом 10^{-13} s, что позволяет отследить колебания в системе с частотами ниже 1 THz.

НС представлял собой вырезанный из объемного ГЦК (100) кристалла меди с постоянной решетки a = 0.3615 nm параллелепипед с размерами $8a \times 8a \times 90a$ ($3.0 \times 3.0 \times 16.5$ nm) с основанием размерами $20a \times 20a \times 9a$ ($7.2 \times 7.2 \times 1.5$ nm) (рис. 1, a). Число атомов в НС равнялось 18 848. Нижние 2 слоя атомов основания были зафиксированы. Для имитации бесконечного основания использованы периодические граничные условия в плоскости *XY*. Возбуждение колебаний НС осуществлялось путем сдвига атомов по координате *X* с линейным возрастанием смещения от нуля около основания балки

3

Рис. 1. Вид отклоненного НС с метками *M*1 и *M*2.

до 0.5 nm на ее вершине. Приведение HC в колебательный режим путем начального отклонения является эффективным способом возбуждения колебаний [3–5]. В работе собственная частота HC, согласно [4,5], определялась по частоте колебаний потенциальной энергии, а также из данных периодического движения в пространстве атомов-меток M1 и M2, расположенных на вершине и на половине расстояния от вершины грани HC (рис. 1, *a*). Контроль за движением меток M1 и M2 позволил в реальном масштабе времени наблюдать особенности осцилляций HC. Число временных шагов вычислительного эксперимента равнялось 10^6 .

НС, вырезанный из объема ГЦК (100) кристалла меди, обладает избыточной поверхностной энергией. Поэтому перед осуществлением

сдвига атомов по координате Х он был приведен в состояние с минимальной энергией методом молекулярно-динамического охлаждения до температуры 0.001 К. Такой способ релаксации возбужденного состояния вырезанного из объема ГЦК (100) кристалла металла НП обычно осуществлялся при исследовании их резонансных свойств [3,4]. Однако с методической точки зрения представляет интерес вопрос, в какие колебательные моды может трансформироваться избыточная поверхностная энергия возбужденного НС, если его не приводить в состояние минимальной энергии. Известно, что ГЦК кристаллические НП и HC с поперечным сечением менее 2.0 nm при релаксации претерпевают структурные изменения [8]. При релаксации нашего НС никаких его структурных трансформаций не происходило. Наблюдались только слабые по оси колебания НС по оси Х и У. Однако происходили довольно сильные (~0.6 nm) продольные (по оси Z) гармонические колебания с частотой около 34 GHz (колебания 3, рис. 2, a). Таким образом, происходила трансформация избыточной поверхностной энергии в энергию продольных колебаний НС. Такие же продольные колебания, но с частотой 33.5 GHz наблюдались и для отклоненного, нерелаксированного HC (колебания 1, рис. 2, a). Однако отрелаксированный, отклоненный НС не испытывал продольных колебаний (колебания 2, рис. 2, *a*). В этом случае по оси *Z* наблюдались слабые зашумленные колебания с частотой приблизительно 3.5 GHz.

Контроль за изменением во времени потенциальной энергии нерелаксированных наностержней показал, что у отклоненного (колебания 1, рис. 2, b) и неотклоненного HC (колебания 3, рис. 2, b) наблюдались интенсивные колебания избыточной потенциальной энергии dE_p ($dE_p = E_p - E_0$, где E_0 — минимальная энергия отрелаксированного НС) почти с одинаковой частотой. Только время установления колебаний, как и величина dE_p , в первом случае были выше. Кроме того, наблюдалась слабая модуляция колебаний с частотой приблизительно 3.5 GHz. Частота колебаний равнялась приблизительно 67 GHz, что соответствовало пространственной частоте колебаний 33.5 GHz. Она равнялась частоте продольных колебаний НС, определенной по колебаниям меток M1 и M2 по оси Z (колебания 1, рис. 2, a). Можно отметить, что уменьшение потенциальной энергии НС во времени было слабым (колебания 1, 3, рис. 2, b). Однако ее затухание было значительным в случае колебаний отрелаксированного, отклоненного НС (колебания 2, рис. 2, b). При этом наблюдались также биения

Рис. 2. Колебания во времени: a — по оси Z отклоненного, нерелаксированного HC (I), отклоненного, релаксированного HC (2) и неотклоненного, нерелаксированного HC (3); b — потенциальной энергии отклоненного, нерелаксированного HC (I), отклоненного, релаксированного HC (2) и неотклоненного, нерелаксированного HC (2) и неотклоненного, нерелаксированного HC (3).

Рис. 3. Колебания меток *M*1 и *M*2 по оси *X* отклоненного, нерелаксированного HC.

с частотой около 3.5 GHz. Почти полное прекращение колебаний потенциальной энергии наблюдалось начиная с 550 ps. Однако с этого момента началась раскачка колебаний HC по оси Y. Полная амплитуда колебаний метки M1 равнялась 0.1 nm, а частота колебаний была около 20 GHz. Прекращение колебаний потенциальной энергии HC после 550 ps (колебания 2, рис. 2, b), очевидно, обусловлено тем, что в процессе колебаний происходило перераспределение избыточной энергии по разным модам колебаний, находящимся в противофазе так, что потенциальная энергия стала постоянной. Однако колебание HC продолжалось. Поэтому добротность колебаний, которую определяли по данным затухания потенциальной энергии [3], в нашем случае характеризует скорость перераспределения энергии по всем модам колебаний.

Контроль за движением меток-атомов *M*1 и *M*2 в направлении отклонения по оси *X* нерелаксированного HC показал, что амплитуды их колебаний были достаточно велики и составляли 1.4 и 0.5 nm соответственно. Однако колебания не были чисто гармоническими (рис. 3).

7

Форма колебаний соответствовала случаю, когда колебания на основной моде сопровождались колебаниями на более высоких модах. Изменение амплитуды низкой моды, равной 3.5 GHz, происходило скачками с частотой, равной приблизительно 20.5 GHz. На рисунке видно, что колебания М1 и М2 находятся в противофазе. Это характерно для случая, когда колебания М1 и М2 происходят на второй гармонике. Такие же по форме и амплитуде колебания наблюдались также для отклоненного, но релаксированного НС. Только частота его колебаний была выше почти на 1 GHz. Возникновение таких сложных, не гармонических колебаний НС по оси Х можно объяснить тем, что медный стержень нанометровой толщины становится сильно пластичным. Определение модуля Юнга из данных о частоте продольных колебаний НС подтверждает это. Из теории упругости [9] известно, что частота продольных колебаний стержня длиной L определяется модулем Юнга E и плотностью материала ρ ($\rho_{\rm Cu} = 8.9 \, {\rm g/cm^3}$) соотношением: $f = (E/\rho)^{0.5} 4L$. Определенный из данной формулы модуль Юнга меди равнялся 43.5 GPa. Эта величина была почти в 2.5 раза меньше модуля Юнга объемного материала меди, равного 102.7 GPa [10]. Увеличение пластичности материала при уменьшении размеров характерно для металлических, кристаллических нанопроволок [11,12].

Наблюдаемые биения колебаний с частотой 3.5 GHz колебаний по оси Z (колебания I, рис. 2) можно объяснить дефектами кристаллической структуры медного HC, возникшими в результате его отклонения. Частота биений зависела от длины HC. Ранее при моделировании методом МД колебаний Ag HII [4,5] также наблюдали биения колебаний. Их появление связывали с возникновением дефектов упаковки кристаллической решетки НП при ее отклонении. В результате этого колебания НП происходили на двух близких частотах, что приводило к возникновению биений.

Таким образом, методом МД показаны связанность мод продольных и поперечных колебаний НС и то, что колебания его потенциальной энергии во времени не отражают всей динамики колебаний. Контроль колебаний по меткам-атомам на вершине и на середине НС позволил обнаружить сложную динамику колебаний НС. Биения с частотой 3.5 GHz продольных по оси Z колебаний НС и с такой же частотой негармонические колебания по оси X и Y объясняются дефектами кристаллической структуры НС. Показано сильное уменьшение модуля Юнга кристаллического НС по сравнению с объемным материалом.

Список литературы

- [1] Eom K., Park H.S., Yoon D.S., Kwon T. // Physics Reports. 2011. V. 503.
 P. 115–163.
- [2] Loh O.Y., Espinosa H.D. // Nature Nanotech. 2012. V. 7. P. 283-295.
- [3] Kim S.Y., Park H.S. // Phys. Rev. Lett. 2008. V. 101. P. 215 502.
- [4] Zhan H.F., Gu Y. // J. Appl. Phys. 2012. V. 111. P. 124 303.
- [5] Zhan H.F., Gu Y., Park H.S. // Nanoscale. 2012. V. 4. P. 6779.
- [6] Trushin O.S., Kokko K., Salo R.T. // Surf. Sci. 1999. V. 442. P. 420-430.
- [7] Foils S.M., Baskes M.I., Daw M.S. // Phys. Rev. B. 1986. V. 33. P. 7983-7990.
- [8] Lao J., Moldovan D. // Appl. Phys. Lett. 2008. V. 93. P. 093 108.
- [9] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория упругости. М.: Наука, 1987. 248 с.
- [10] Zeng H., Li T., Bartenwerfer M., Fatikow S., Wang Y. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2013. V. 46. P. 305 501.
- [11] Yue Y., Liu P., Zhang Z., Han X.D., Ma E. // Nano Letters. 2011. V. 11. P. 3151–3155.
- [12] Park H.S., Cai W., Espinosa H.D., Huang H. // MRS Bulletin. 2009. V. 34. P. 178–183.